

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-3-626-648>

EDN: HEUIVH

Научная статья / Research Article

Административно-территориальные изменения в Калмыцкой степи Астраханской губернии в конце XIX – начале XX века

Е.А. Команджаев

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б.Городовикова,
г. Элиста, Республика Калмыкия, Российская Федерация

komandzhaev@mail.ru

Аннотация. Актуальность названной проблемы вызвана ее малоизученностью: в небольшом количестве работ имеются лишь фрагментарные заметки об этапных событиях политики правительства в калмыцких улусах Астраханской губернии конца XIX – начала XX в.: передача управления калмыцкими улусами в ведение Министерства внутренних дел и административная реформа 1910 г. Более изучено влияние реформы 1892 г. в Калмыкии на изменения в системе управления. Поставленная нами проблема актуализируется также необходимостью привлечения новых разнообразных делопроизводственных источников. Цель исследования – представить подробную характеристику административно-территориальных изменений в Калмыцкой степи на основе широкого круга архивных делопроизводственных материалов, впервые вводимых нами в научный оборот. Исследование основывается на применении цивилизационно-культурного и междисциплинарного подходов, которые в сочетании с принципами историзма, системного анализа и объективности позволили нам создать достоверную картину административно-территориальных преобразований в специфичном регионе с традиционным укладом жизни. Содержанием административно-территориальной политики в калмыцких улусах являлась «рутинная» деятельность администрации, органов самоуправления и должностных лиц по инициированию, подготовке и принятию решений. Законченными рубежными событиями явились реформа 1892 г., передача управления калмыками в ведение МВД и административная реформа 1910 г. На протяжении изучаемого периода правительство пыталось провести административно-территориальные преобразования в калмыцких улусах как важную часть общего, в том числе общественного и земельного, переустройства калмыцкого общества. Однако этот масштабный план был реализован лишь частично ввиду устойчивости цивилизационно-культурных черт калмыцкого общества. Правительство было вынуждено ограничиться некоторым упорядочением деятельности органов местного самоуправления, передачей управления калмыками в ведение МВД, созданием зарго (судов) во всех улусах и укрупнением калмыцких аймаков и хотонов реформой 1910 г.

Ключевые слова: административная система, попечительство, реформа, кочевое общество, улус, аймак, хотон

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Команджаев Е.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Финансирование. Статья подготовлена в рамках реализации гранта Российского научного фонда, проект № 23-18-20019 «Между Востоком и Западом: цивилизационно-культурное развитие калмыцкого общества в составе дореволюционной России».

Поступила в редакцию: 08 декабря 2022 г.

Принята к печати: 15 июля 2023 г.

Для цитирования:

Команджаев Е.А. Административно-территориальные изменения в Калмыцкой степи Астраханской губернии в конце XIX – начале XX века // *RUDN Journal of Law*. 2023. Т. 27. № 3. С. 626–648. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-3-626-648>

Administrative and territorial changes in Kalmyk steppe of Astrakhan oblast in the late XIX–early XX centuries

Evgeniy A. Komandzhaev

Kalmyk State University. B.B. Gorodovikov, *Elista, Republic of Kalmykia, Russian Federation*
komandzhaev@mail.ru

Abstract. The relevance of this issue is caused by its understudied nature: in a small number of works there are only fragmentary notes about the landmark events of the government policy in Kalmyk uluses of Astrakhan oblast in the late 19th – early 20th century: the management transfer of Kalmyk uluses to the Ministry of Internal Affairs and the administrative reform of 1910. The influence of the reform of 1892 in Kalmykia on changes in the management system is in the focus. The issue is also actualized by the necessity to attract new and varied record-keeping sources. The purpose of the work is quite specific: to present a detailed description of administrative-territorial changes in Kalmyk steppe on the basis of a wide range of archival records, which we are introduced into scientific circulation for the first time. The study is based on the application of culture and civilization and interdisciplinary approaches, which, combined with the principles of historicism, system analysis and objectivity, allows to create a reliable picture of administrative and territorial transformations in a specific region with a traditional way of life. The content of the administrative and territorial policy in Kalmyk uluses was the "routine" activity of the administration, self-government bodies and officials in initiating, preparing and making decisions. The completed milestone events were the reform of 1892, the transfer of Kalmyk administration to the jurisdiction of the Ministry of Internal Affairs and the administrative reform of 1910. During the period under study, the government tried to carry out administrative and territorial transformations in Kalmyk uluses as an important part of the general, including social and land, reorganization of Kalmyk society. However, this large-scale plan was only partially implemented due to stability of the civilizational and cultural features of Kalmyk society. The government was forced to limit itself to some streamlining of the activities of local governments, transferring the administration of the Kalmyks to the jurisdiction of the Ministry of Internal Affairs, creating zargos (courts) in all uluses, and enlarging Kalmyk aimaks and khotons by the 1910 reform.

Key words: administrative system, guardianship, reform, nomadic society, ulus, aimak, khoton

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Funding. The reported study was granted by Russian Science Foundation, project no. 23-18-20019 ‘Between East and West: Civilizational and Cultural Development of Kalmyk Society in Pre-Revolutionary Russia’.

Received: 08th December 2022

Accepted: 15th July 2023

For citation:

Komandzhaev, E.A. (2023) Administrative and territorial changes in Kalmyk steppe of Astrakhan oblast in the late XIX–early XX centuries. *RUDN Journal of Law*. 27 (3), 626–648. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-3-626-648>

Введение

Актуальность исследования указанной проблемы объясняется, прежде всего, ее малоизученностью. В дореволюционный период авторы конца XIX в. преимущественно обращали внимание на некоторые стороны повседневной жизни калмыцкого общества и влиянию на нее отдельных административных действий. И.А. Житецкий отмечал снижение роли зайсангов в результате социально-экономической эволюции на примере астраханских калмыков (Zhitetskiy, 1892). Его современник Я.П. Дуброва обратил внимание на некоторые эпизоды трансформации общественных отношений в результате отмены личной зависимости калмыков-простолюдинов от нойонов и зайсангов (Dubrova, 1998). В конце XIX – начале XX века появились отклики на отдельные стороны земельной политики правительства в Калмыкии (Zubovich, 1896; Burdukov, 1900; Burdukov, 1901; Balashov, 1911). Дореволюционный этап изучения проблемы завершился книгой Н.О. Очирова об экономическом состоянии калмыцких улусов в начале XX в., переизданной в 1925 г. (Ochirov, 1925).

В первые десятилетия советского периода были изданы «Этюды по истории приволжских калмыков» Н.Н. Пальмова, в пятой, заключительной, части которых автор рассмотрел отдельные аспекты земельного устройства калмыков (Palmov, 1932). В 1930-е годы опубликовал свои статьи Г.З. Минкин, переизданные впоследствии отдельной книгой, в которых политика царизма по отношению к калмыкам характеризовалась однозначно как колониальная (Minkin, 1968). В соответствующих разделах первого тома «Очерков истории Калмыцкой АССР» лишь кратко упоминаются сведения о законе 10 июня 1900 г., заменившем кибиточную подать у калмыков налогом с имевшегося скота, и административная реформа 1910 г. (Ustyugov, Zlatkin & Kusheva (eds.), 1967). В монографии А.И. Наберухина, изданной на заключительном этапе советского периода, автор проанализировал радикальный, и потому нереализованный, проект губернатора Н.Н. Тевяшова 1895 г. о разделении территории Калмыцкой степи между уездами Астраханской губ., в том числе путем образования двух новых уездов (Ремонтненский и Харабалинский). Вместе с другим, более позднего времени, проектом о преобразовании калмыцких улусов в единый Яшкульский уезд А.И. Наберухин эти действия справедливо рассматривал в русле единой политики по нивелированию особенностей административно-территориального устройства калмыков Астраханской губ. (Naberukhin, 1987:14–15, 18–20). Ряд работ, в которых были затронуты отдельные стороны административно-территориальной политики в Калмыкии в дооктябрьский период, опубликованы уже на современном этапе (Maksimov, 2002; Maksimov & Ochirova (eds.), 2009; Komandzhaev & Matsakova, 2011). Обзорная характеристика административной реформы 1910 г. в Калмыкии указанного периода представлена в статье С.Ю. Деева (Deev, 2004:165–177). Среди современных работ следует выделить статью К.Н. Максимова (Maksimov,

2022), посвященную анализу изменений в статусе Управления калмыцким народом (далее УКН).

Все вышеназванные труды принадлежат, по преимуществу, перу историков. Что касается историко-правовых исследований, то они ограничиваются анализом административных преобразований до конца XIX в. Авторы, как правило, рассматривали относившиеся к ним этапные события более раннего периода: вхождение калмыков в состав России, образование, развитие и ликвидация Калмыцкого ханства, принятие Положений об управлении калмыцким народом 1834 и 1847 гг., реформа 1892 г.

Исходя из степени изученности заявленной проблемы целью данной статьи является подробный анализ административно-территориальных изменений в Калмыцкой степи в конце XIX – начале XX века. Статья основана на использовании делопроизводственных материалов фонда 9 «Управление калмыцким народом» Национального архива Республики Калмыкия, впервые вводимых в научный оборот. Исследование базируется на применении цивилизационно-культурного и междисциплинарного подходов, которые в сочетании с принципами историзма, системного анализа и объективности позволили автору представить важную сторону калмыцкой жизни указанного периода. По методике изучения институтов публичной власти в Калмыкии автором опубликована специальная статья (Komandzhaev, 2019).

Административно-территориальные изменения в конце XIX – начале XX в.

Калмыцкая степь являлась особой административно-территориальной единицей в составе Астраханской губ. Ранее, в XVII–XVIII вв., данная территория являлась западной окраинной частью Калмыцкого ханства. Улусы Калмыцкой степи располагались преимущественно на правой стороне Волги, частично – на ее левом берегу и граничили на севере с землями Саратовской губ., на востоке с Внутренней Киргизской (казахской) ордой и уездами Астраханской губ., на юге со Ставропольской губ. и побережьем Каспийского моря, на западе – с землями области Войска Донского. Образовавшиеся во второй половине XIX в. на западе и юго-западе Калмыцкой степи русско-украинские села были включены в состав Черноярского уезда Астраханской губ.

После размежевания земель Малодербетовского и Большедербетовского улусов¹ в 1861 г. и передачи последнего в состав Ставропольской губ. административно-территориальных изменений в калмыцких улусах Астраханской губ. не наблюдалось до конца XIX в. Реформа 1892 г., отменившая личную зависимость калмыков-простолудинов от нойонов и зайсангов, лишила последних права на управление улусами и аймаками. Эти обязанности были возложены в улусах – на улусных попечителей и их помощников (для этого были учреждены дополнительные должности помощников), а в аймаках² – на избираемых аймачных старшин (Komandzhaev & Matsakova, 2011:130–131). Ранее этим правом выборов старшин обладали аймаки, лишившиеся родовых зайсангов после их смерти и отсутствия наследников, а также шебенеровские аймаки, приписанные к буддийским хурулам

¹ Улусы – административно-территориальные единицы Калмыцкой степи. Ранее улусы являлись наследственными владениями крупной калмыцкой знати – нойонов.

² Аймаки – административно-территориальные единицы улусов, ранее – владения привилегированного сословия зайсангов.

(монастырям). Наряду с этим в планах Государственного совета значилось поручение Министру государственных имуществ, в чьем ведении находилось управление калмыками Астраханской и Ставропольской губ., представить свои предложения о преобразовании административного, общественного и поземельного устройства калмыков (Komandzhaev & Matsakova, 2011:130).

В октябре 1892 г. чиновником по особым поручениям при Управлении калмыцким народом В. Зварковским в докладной записке главному попечителю калмыцкого народа (им по должности являлся управляющий государственными имуществами Астраханской губ.) был поднят вопрос о придании статуса самостоятельного улуса южной части Малодербетовского улуса, поскольку законом 1892 г. были ликвидированы права нойона Тундутова на владение и управление всем улусом. Помимо этого В. Зварковский в докладной привел множество оснований для своего предложения: значительная территория южной части улуса (130 верст в длину с севера на юг и более 90 верст в ширину с запада на восток) и большая численность жителей – около 5 тыс. семей (НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 123. Л. 1). Чиновник также ссылаясь на то, что «Малодербетовский улус... по обширности своей с давних времен был разделен в административном отношении на южную и северную часть, управляемые самостоятельно. Северная часть управлялась попечителем, южная – заведующим, который подчинялся лишь как следователь улусному зарго (суду – авт.), во всем же остальном действовал самостоятельно», и лишь определенным ограничением в его деятельности до реформы 1892 г. являлась только власть нойона и его интересы (НА РК. Ф.9. Оп. 1. Д. 123. Л. 1 об.). К этому В. Зварковский добавил «обширное делопроизводство, замедляющееся из-за отсутствия в южной части улусного управления и улусного зарго»: ежегодно – около 3000 входящих и более 4000 исходящих дел, 36 следственных дел и 20 дознаний, из которых было представлено в одном 1887 г. 11 дел в астраханскую судебную палату и 31 – в улусное зарго, выдано 200 свидетельств для розыска скота и др. (НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 123. Лл. 1 об.- 2). Как заметил чиновник, в южной части отсутствовал самостоятельный улусный сход, и 176 выборных представителей от населения южной части улуса были вынуждены нести дополнительные обременительные расходы на дорогу до 300 верст на север для участия в объединенном Малодербетовском улусном сходе (НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 123. Л. 2 об.).

В. Зварковский в своей докладной ссылаясь также на сложный характер взаимоотношений калмыков с крестьянами соседних шести сел с числом жителей более 4000 чел., что добавляло хлопот местной администрации: крестьяне «захватывают калмыцкие земли под распашки, сенокосение и выпас скота, калмыки стараются отомстить им кражами у них скота. Ни в одном улусе нет такого громадного количества краж, угонов скота и грабежей, как в южной части Малодербетовского улуса» (НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 123. Лл. 4-4 об.). Украденный скот сбывался, как правило, в другие пограничные крестьянские хутора или на юге туркменам (трухменам) Ставропольской губ. В пограничных со Ставропольской губ. родах калмыки «превратили угоны скота в ремесло» (НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 123. Л. 6). Также неодобрительно В. Зварковский отзывался об образе жизни крещеных калмыков в урочище Бислюрта, «принявших святое крещение не по убеждениям, а из личных расчетов, не имевших понятия о христианской религии, не сдерживаемых никакими религиозными побуждениями» (НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 123. Л. 4). «Нет ничего удивительного, что большой контингент воров, грабителей и разбойников выходит из среды

крещеных калмыков. К тому же они ведут постоянную вражду с калмыками (буддистами – авт.)» – заметил он (НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 123. Л. 4). По мысли В. Зварковского, это еще более усложняло деятельность заведующего южной частью Малодербетовского улуса (другое наименование должности в документах – заведующий калмыками по Манычу или заведующий по р. Маныч).

После недолгого согласования вопроса и сбора различных сведений о штатном расписании улусных управлений и расходов на их содержание заведующий УКН по докладной В. Зварковского подготовил 8 января 1893 г. рапорт для астраханского губернатора с последующим направлением его в Министерство госимуществ для образовании из южной части Малодербетовского улуса самостоятельной административно-территориальной единицы с улусным управлением и улусным зарго с соответствующим штатом служащих. Наряду с этим он предложил объединить Харахусовский и Икицохуровский улус, которые вместе взятые по пространству и населению, а также по объему делопроизводства меньше южной части Малодербетовского улуса. Это, по мнению заведующего, позволит сократить административный персонал, уменьшит расходы на содержание управления и, таким образом, высвободившиеся средства и штат чиновников будут направлены на управление новым улусом в южной части (НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 123. Л. 18).

Однако вопрос об административно-территориальных изменениях в Калмыцкой степи не решался на протяжении долгого времени, и лишь 19 октября 1898 г. астраханский губернатор направил рапорт Министру земледелия и государственных имуществ об образовании самостоятельного улуса в южной части Малодербетовского улуса с управлением и зарго и о создании улусного зарго в Икицохуровском улусе, поскольку последний в судебном отношении входил в юрисдикцию Яндыко-Икицохуровского зарго, расположенного в Яндыко-Мочажном улусе (НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 160. Л. 1–2). Однако 24 ноября 1898 г. департамент государственных земельных имуществ известил астраханского губернатора о том, что «Министр земледелия и государственных имуществ признал неудобным возбуждение по сему предмету ходатайства в настоящее время ввиду существующего уже предположения о передаче инородцев... в ведомство Министра внутренних дел» (НА РК. Ф.9. Оп. 1. Д. 160. Л. 8).

Передача управления калмыками из ведения Министерства земледелия и государственных имуществ (далее МЗГИ) в ведение Министерства внутренних дел (далее МВД) состоялась 23 декабря 1902 г. принятием соответствующего закона³. По этому закону соединение должности главного попечителя калмыцкого народа с должностью управляющего государственными имуществами губернии было упразднено, а его полномочия и обязанности передавались астраханскому губернатору. Помощник главного попечителя, ранее занимавшийся заселением дорог в Калмыцкой степи, становился заведующим калмыцким народом, а УКН передавалось из управления государственными имуществами губернии в астраханское губернское правление. Земли Калмыцкой степи, «занятые лесными насаждениями и отведенные под лесоустроительные и оросительные работы, а также предназначенные для устройства государственных крестьян и казаков правого берега Волги», было решено оставить в ведении МЗГИ (НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 195. Л. 9). Поскольку действие этого закона распространялось на калмыков Астраханской и

³ Полное собрание законов Российской империи. Третье собрание. 1902. Том XXII. № 24747.

Ставропольской губ., то главный пристав кочующих народов Ставропольской губ., в чьем ведении находился Большедербетовский улус, остался в ведомстве государственных имуществ, подчиняясь ставропольскому губернатору по вопросам управления калмыками и их кочевьями (НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 195. Л. 9).

Вопрос о реорганизации административной системы в Калмыцкой степи поднимался неоднократно, но его практическое воплощение в жизнь в виде создания новых улусных зарго последовало лишь 10 марта 1906 г. (НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 288. Л. 1). Это имело существенное значение, поскольку именно наличие улусных зарго отличало по статусу, функциям и обязанностям должность попечителя улуса от должности заведующего улусом. Заведующими улусами являлись главы южной части Малодербетовского, Александровского (Хошеутовского) и Икицохуровского улусов, не имевших своих зарго, жители которых относились по подсудности к зарго соседних улусов: южная часть – к зарго северной части Малодербетовского улуса, Икицуровский улус – к Яндыко-Мочажному зарго и Александровский улус – к Багацохуровскому зарго. Император, утверждая доклад Министра внутренних дел по этому поводу, объявил о создании улусных зарго во всех восьми улусах Астраханской губ.: в Александровском, Икицохуровском и Манычском улусах – новые зарго, в Малодербетовском, Яндыко-Мочажном и Багацохуровском улусах – зарго в обновленном составе без представителей первых трех улусов, Эркетеневский и Харахусовский улусные зарго – в прежнем виде. Примечательно, что впервые в официальном документе, утвержденном императором, южная часть Малодербетовского улуса была именована Манычским улусом. Как прежде, так и новое наименование этого улуса и зарго сосуществовали некоторое время. Наконец, заведующий калмыцким народом Иодковский в июле 1907 г. обратился к прокурору Астраханского окружного суда за консультацией по этому вопросу и получил от него короткий ответ о преждевременности наименования «Манычское улусное зарго». В конечном итоге, в циркуляре астраханского губернатора генерал-лейтенанта Соколовского всем улусным попечителям и заведующим улусами было решено: «В Высочайшем Указе 10 марта 1906 г. об открытии улусных зарго южная часть Малодербетовского улуса названа «Манычским улусом». Ввиду этого предлагаю именовать южную часть Малодербетовского улуса Манычским» (НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 288. Лл. 27–29, 31). О новом наименовании улуса были оповещены все административные учреждения Астраханской и соседних губерний (НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 288. Лл. 32–38). Следует иметь в виду, что главы Икицохуровского, Александровского и Манычского улусов продолжали именоваться заведующими, а не попечителями.

Далее последовали мероприятия по выборам и утверждению заседателей улусных зарго (по 2 чел. в каждом улусе), по передаче гражданских, уголовных, а также опекунских дел из прежних в новые зарго. Среди прочих заседателем Александровского улусного зарго был избран на улусном сходе зайсанг Бадма-Ара Шонхоров и 2 кандидата к нему, в Манычское улусное зарго – зайсанги Эрренджен Шарапов и Гаря Балзанов, в Икицохуровское зарго – зайсанги Церен Бадмаев и Менке-Насун Джоджиев с соответствующими кандидатами и др. (НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 288. Лл. 6, 8–9, 13).

Однако территории улусов, подведомственные новым зарго, также оказались чрезмерно большими. Это отметил состоявшийся в 1908 г. съезд улусных попечителей Калмыцкой степи, созданный для обсуждения широкого спектра вопросов

устройства быта калмыков и их судов. По мнению улусных попечителей, «зарго, действующие на правах дореформенных уездных судов первой инстанции и волостных расправ бывших государственных крестьян, функционируют крайне медленно» (НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 288. Л. 44). Данную медлительность в работе калмыцких судов участники съезда объяснили тем, что «калмыки, удаленные от зарго, не обращаясь к нему, пользуются согласно старому обычаю, в лучшем случае, судом зайсангов или судом почетных стариков, не облаченных правительством никакой судебной юрисдикцией. В большинстве случаев, в степи господствует самосуд в виде самоуправления и угона скота» (НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 288. Л. 44). Далее улусные попечители констатировали, что заседания столь удаленных от населения зарго проводятся лишь раз в месяц, а не еженедельно, как следует по закону. В связи с этим съезд попечителей рекомендовал проводить выездные сессии зарго в отдаленных местах улуса с присутствием трех, а не всех пяти членов (попечитель, два его помощника и два заседателя от калмыков) зарго. В качестве судебных помещений для выездных сессий рекомендовалось использовать жилые здания в хурулах. Эти рекомендации съезда попечителей были приняты администрацией и по согласованию с Министерством юстиции астраханский губернатор приказал проводить в Калмыцкой степи выездные заседания улусных зарго (НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 288. Лл. 44 об.- 47).

Через несколько месяцев после открытия новых зарго закономерно поднял вопрос о необходимости расширения штата улусного управления заведующий Манычским улусом (пока еще южной части Малодербетовского улуса) Н. Лисин. Он писал в своем докладе 3 ноября 1906 г. в Управление калмыцким народом: «Вверенный моему управлению улус по количеству народонаселения ... занимает второе место в Калмыцкой степи, а по своим особенностям, как-то: выпасу крестьянского скота и соседству с селениями Астраханской и Ставропольской губ., порождающими массу дел, улус этот займет и первое место. По очевидному недоразумению для южной части Малодербетовского улуса, действующим по сию пору, не было создано особого штата управления, но сама жизнь отметила этот недостаток еще 30 лет тому назад, когда было признано необходимым выделить южную часть в самостоятельную административную единицу, вверив управление ею заведующему улусом без необходимых сотрудников» (НА РК. Ф. 9. Оп. 2. Д. 152. Л. 1). В связи с этим он просил расширить штат улусного управления введением ряда должностей, в первую очередь, делопроизводителя (НА РК. Ф. 9. Оп. 2. Д. 152. Л. 1 об.).

26 июня 1907 г. Управление калмыцким народом направило в земский отдел МВД докладную записку, утвержденную астраханским губернатором. В ней содержалась просьба о переименовании заведующих Манычским, Александровским и Икицохуровским улусами «в попечителей с предоставлением прав VIII класса по должности и с увеличением содержания» (ранее эти должности соответствовали IX классу табели о рангах) (НА РК. Ф. 9. Оп. 2. Д. 152. Л. 6 об.). Губернатором также было представлено в Министерство штатное расписание улусных управлений с обозначением проектировавшегося размера жалованья улусных попечителей в зависимости от территории улуса, численности населения и объема работы. Так, попечителям Малодербетовского, Багацохуровского и Яндыковского улусов по проекту были сохранены прежние 2000 руб. годового жалованья, такая же сумма была назначена попечителю Манычского улуса взамен прежних 900 руб. Попечителю Харахусовского улуса по проекту сохранялось годовое жалованье в прежнем размере – 1500 руб., попечителю Эркетеневского улуса жалованье предлагалось

уменьшить с 2000 до 1200 руб. Остальным попечителям губернатор предлагал увеличить жалование: попечителю пос. Калмыцкий Базар (оседлое торговое поселение близ г. Астрахани, самостоятельная административно-территориальная единица Калмыцкой степи) – с 1000 до 1125 руб., Александровского улуса – с 900 до 1200 руб., Икицохуровского улуса – с 1000 до 1200 руб. (НА РК. Ф. 9. Оп. 2. Д. 152. Л. 7 об.). Губернатор также предложил земскому отделу проект дополнений в новое штатное расписание Манычского, Икицохуровского и Александровского улусных управлений с введением должностей письмоводителя, переводчика, толмача и писаря (НА РК. Ф. 9. Оп. 2. Д. 152. Л. 8).

В Российской империи механизм выделения дополнительных средств на содержание административного аппарата был достаточно строго регламентирован, и потому дело затянулось. Гораздо проще было осуществлять переводы каких-либо должностных единиц или денег на расходы, не выходя за пределы выделенной общей бюджетной суммы. В связи с этим губернатор предложил земскому отделу проект об использовании на цели повышения жалования улусным чиновникам кредита на содержание ветеринара и двух его учеников, который не замещался специалистами более 5 лет: «Прошу использовать ветеринарный кредит как пособие к ничтожному содержанию заведующих улусами» (НА РК. Ф. 9. Оп. 2. Д. 152. Л. 11).

После полагающейся переписки ответ земского отдела губернатору в ноябре 1908 г. был пространным, но неутешительным: «Вполне разделяем Ваши соображения о необходимости уравнивать всех попечителей улусов в смысле содержания по службе, как в целях привлечения на эти ответственные должности более соответственных кандидатов, так и в видах справедливого вознаграждения за несение совершенно одинаковых служебных обязанностей» (НА РК. Ф. 9. Оп. 2. Д. 152. Л. 12). Далее в ответе земского отдела отмечалось, что предложение губернатора об обращении на эти цели кредита на содержание ветеринарной службы невыполнимо «по соображениям сметного порядка». В связи с этим единственным выходом из создавшейся ситуации, по мнению земского отдела, являлось решение вопроса об увеличении содержания заведующих улусами в законодательном порядке, однако он невозможен «ввиду предстоящей в скором времени общей реформы управления (калмыками – авт.)» (НА РК. Ф. 9. Оп. 2. Д. 152. Л. 12 об.). Поэтому поднятый губернатором вопрос, по мнению земского отдела, для Министерства внутренних дел «представляется ныне неудобным и несвоевременным» (НА РК. Ф. 9. Оп. 2. Д. 152. Л. 12 об.). В итоге земский отдел рекомендовал произвести перестановку кадров в пределах имевшегося штата улусных управлений, а также за счет сокращения штатов в результате объединения Икицохуровского и Харахусовского улусов (НА РК. Ф. 9. Оп. 2. Д. 152. Л. 13-13 об.). 28 февраля 1909 г. губернатор по предложению заведующего калмыцким народом С.А. Козина ответил земскому отделу, что «предложение о соединении некоторых улусов» им не реализовано «ввиду указаний, сделанных товарищем (заместителем – авт.) Министра 1 февраля с.г.» (НА РК. Ф. 9. Оп. 2. Д. 152. Л. 15). По всей вероятности, административные мероприятия в калмыцких улусах были приостановлены в связи с грядущей административной реформой.

Подготовка административной реформы 1910 г.

Данная реформа была инициирована еще в 1905 г. приговорами «соединенных аймачных сходов» об объединении соседних мелких аймаков в более крупные. Уже

тогда предусматривалось создать 28 укрупненных аймаков взамен 230, однако эти предложения не были реализованы ввиду предполагавшейся общей реформы управления в Калмыцкой степи (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 4). Через три года 31 октября 1908 г. земский отдел МВД за подписью товарища министра направил астраханскому губернатору предложение «быстро приступить к реорганизации аймаков», если он разделяет мнение о ее необходимости и считает достаточным для ее начала приговоры улусных сходов 1905 г. (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 5). Губернатору было предложено в полученном сообщении подумать о расширении полномочий и обязанностей аймачных сходов, старшин и хотонных старост, а также о возможности «распространения на эти органы общественного управления калмыков законоположений о крестьянах» (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 5). В указанном сообщении земского отдела говорилось о присутствии на съезде улусных попечителей Калмыцкой степи 1908 г. чиновника по особым поручениям МВД и о его впечатлениях. Участники этого съезда констатировали, что общественная организация калмыков, созданная еще в 1834 г., «представляется совершенно устаревшей» в результате изменившегося их быта. Со ссылками на мнение съезда улусных попечителей в письме земского отдела справедливо утверждалось: «Некогда кочевой быт калмыков под влиянием изменившихся условий жизни и под воздействием русских людей, не только окруживших Калмыцкую степь кольцом оседлых поселений, но и проникших вглубь самой степи, значительно изменился» (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 1). Это в указанном письме конкретизировалось примерами из жизни калмыков Малодербетовского улуса, у которых «кочевание стало сокращаться, не выходя за пределы улуса и ограничиваясь 5–10 верстами» и из сложившейся обстановки в конце XIX – начале XX века в приморской и приволжской полосах Александровского и Яндыко-Мочажного улусов, где «образовался целый ряд хуторских рыбацких поселений из калмыков не только из этих, но и соседних улусов» (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 1). В последних образовались «особые» аймачные общества, именовавшиеся по месту происхождения его членов, но в административно-территориальной структуре отнесенные к тем улусам, в которых фактически проживали.

Помимо этого земский отдел в письме губернатору, опираясь на сведения чиновника по особым поручениям, обратил внимание на то, что в Манычском и северной части Малодербетовского улусов калмыки стали в значительной степени заниматься земледелием, образовав отдельные группы и обособившись от своих кочевых сородичей. В указанном пространном письме земского отдела сказано также и о других причинах предполагавшейся административной реформы: трудности управления столь «перемешанными» аймаками и хотонами (хотон – административно-территориальная единица аймака, кочевое поселение из 10–15 родственных семей калмыков), обилие должностных лиц (13 230 чел.), содержащихся за счет обременительных «мирских сборов», и несоответствие численности калмыков в хотонах и аймаках нормам Положения об инородцах. Согласно статьям Положения в калмыцких хотонах должно числиться не менее 15 кибиток (семей), а аймаки должны создаваться по родовому принципу. Однако стали обычными ежегодные изменения численности семей в аймаках и хотонах из-за переселений и «причислений других лиц» (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 1 об.- 2). В связи с этим земский отдел предложил в ходе подготовки к административной реформе руководствоваться рекомендациями съезда улусных попечителей 1908 г. Этот съезд, на котором присутствовал чиновник по особым поручениям, посчитал возможным в определении

численности семей в калмыцких хотонах и аймаках ориентироваться на пример казахов Букеевской орды Астраханской губ.: хотон (казахский аул) – до 200 кибиток (семей), аймак (волость) – до 2000 кибиток (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 4). Как полагало МВД, укрупнение хотонов и аймаков, к которому «население относится сочувственно», не вызовет никаких затруднений в земельном вопросе, поскольку земли между аймаками распределены по обычному праву, а использование пашен и сенокосов имеет «точный характер» (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 4 об.).

По получении этих указаний Министерства астраханский губернатор 4 марта 1909 г. направил всем главам калмыцких улусов распоряжение с изложением истории вопроса о необходимости срочно (до 1 июня) произвести все подготовительные действия к открытию укрупненных аймаков и хотонов. Во-первых, на объединенных аймачных сходах следовало избрать на трехлетие (1910–1913) аймачных старшин и хотонных старост «с указанием, какие именно хотоны и урочища будут в их ведении». Во-вторых, улусным управлениям губернатор поручил составить смету расходов на содержание аймачных старшин, хотонных старост, писарей аймачных правлений. «В целях привлечения добросовестных и честных людей считаю нужным установить жалованье для старшин и писарей по 300 руб. в год, для хотонных старост – 60 руб.» – уточнил губернатор (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 7 об.). Также он предложил включить в смету расходы на наем конных рассыльных (по два – в каждом аймачном правлении) и сторожей, расходы на отопление, освещение и канцелярские товары (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 7 об.). Помимо этого требовалось выделить средства на постройку зданий аймачных правлений. В Манычском и Малодербетовском улусах все расходы производились, как и обычно, из аймачного капитала, формировавшегося от сдачи земель в аренду для выпаса скота, в остальных улусах – «из улусных выпасных сумм» (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 8). В заключение своего циркуляра губернатор поручил составить список аймачных писарей «из благонадежных людей» и представить ему для утверждения (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 8).

По имевшимся в УКН предварительным сведениям в улусах Астраханской губ. предполагалось образовать 35 укрупненных аймаков, израсходовать на постройку и оборудование зданий аймачных правлений 52,5 тыс. руб., на жалованье должностным лицам (старшинам, старостам и писарям) и расходы по содержанию зданий аймачных правлений без малого 103 тыс. руб. (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Лл. 14, 16). В управлении имелся проект типового здания аймачного правления, подготовленный архитектором Мальдовским. По проекту это было одноэтажное строение из саманного кирпича с печным отоплением, состоявшее из четырех комнат (сени, приемная, арестантская и комната для правления) (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 24). Планировалось, что помещения для аймачных правлений построят до конца 1909 г. под контролем специальных строительных комиссий, избранных на сходах каждого аймака.

В ходе недолгого согласования было решено образовать в Калмыцкой степи 34 аймака, которые по улусам распределились следующим образом. Малодербетовский улус был разделен на 8 аймаков, в Манычском и Яндыко-Мочажном улусах предполагалось образовать по 6 аймаков в каждом. В Эркетеневском и Икицохуровском улусах планировалось создать по 4 аймака, в Харахусовском, Хошеутовском (Александровском) и Багацохуровском улусах – по 2 аймака (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Лл. 162–166).

На аймачных сходах в Калмыцкой степи достаточно организовано и в срок были проведены выборы аймачных старшин, хотонных старост и по два кандидата к каждому должностному лицу. Дело по выборам затянулось лишь в Багацохуровском улусе. Попечитель улуса Богданов 11 мая 1909 г. сообщил, что назначенные на 28 апреля сходы в аймаках не состоялись из-за неявки половины числа выборных представителей от хотонов, отлучившихся из улуса для работы по найму на рыболовных промыслах. В мае, по прогнозу попечителя, ожидается их возвращение с промыслов, но из-за разлива Волги «калмыки из займища перекочевывают на луговую сторону». В связи с этим выборные представители не смогут явиться на сход. Поэтому Богданов предложил назначить сходы аймаков в середине августа после сенокосного сезона (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 61). Однако по настоянию заведующего калмыцким народом С.А. Козина попечитель назначил объединенный сход аймаков Багацохуровского улуса на 13 июня 1909 г., но он завершился отказом участников схода объединять аймаки и избирать новых должностных лиц.

Следующий объединенный сход состоялся 5 июля, но и он завершился безрезультатно несмотря на попытки попечителя Богданова и чиновника по особым поручениям Кучеренко, командированного от Управления калмыцким народом, убедить членов схода (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 98). Последний в своем рапорте в Управление по этому поводу сообщил, что «все категорически отказались от выбора должностных лиц с ассигнованием потребных сумм, заявив, что никаких нововведений по общественному управлению они не желают. Отказ этот калмыки сначала мотивировали боязнью увеличения денежных сборов, а затем заявили, что главным образом боятся изменения традиционного порядка пользования землей» (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 98). По мнению Кучеренко, приглашенный попечителем на сход влиятельный зайсанг Бегали Онкоров взамен оказания содействия «втихомолку агитировал против, ... запугивая калмыков тем, что с введением аймачных управлений увеличатся денежные сборы, прекратится общинное пользование землей и, наконец, калмыки будут привлечены к отбытию воинской повинности» (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 98).

Поскольку участники схода не стали подписывать приговоры схода об отказе от нововведения, попечитель улуса представил в Управление три таких приговора (один – от 13 июня и 2 – от 5 июля) с протоколом об отказе аймачных старшин от их утверждения. В дополнение к этому он попросил разрешения за беспричинный отказ «подвергнуть аресту при улусном управлении старшин Запсурова рода – Б.-У. Манджиева и Я. Боляева, Барунова рода – Д. Болдырева, Н. Хабанова и К. Телеева, наиболее открыто заявлявших об отказе от подписи, на 7 суток каждого» (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 98). В самом приговоре соединенного схода калмыков всех родов Багацохуровского улуса, состоявшегося в уроч. Кегульта 5 июля с участием 10 аймачных старшин, 33 хотонных старост и 100 выборных представителей утверждалось: «Обсудив, мы нашли, что с введением аймачных управлений увеличатся подати с калмыков; что общество и без этого находится по своей бедности в крайней задолженности и нести новые расходы не в силах. ...А потому единогласно отказываемся от ассигнования сумм, а также от выборов должностных лиц. Просим Управление калмыцким народом теперь же перенести ставку улуса из г. Енотаевска в степь на урочище Кюрегин-Боро, что вполне заменит ненужных обществу аймачных управлений. Избавьте население от явки за сотни верст, что позволит скорей удовлетворять свои нужды» (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599.

Лл. 103-103 об.). В приговоре соединенного схода аймаков Багацохуровского улуса, состоявшемся ранее, 13 июня 1909 г., на котором присутствовало значительно большее количество участников (26 аймачных старшин, 94 хотонных старост и 305 выборных представителей), отказ мотивировался теми же аргументами (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 110).

К сожалению, в архивных делах нами не обнаружено продолжение данного вопроса о выборах должностных лиц и выделении средств на здания аймачных управлений в Багацохуровском улусе. Видимо, руководству улуса удалось административно решить эти проблемы, поскольку уже в сентябре 1909 г. приступили к постройке зданий управлений и изготовили все необходимые печати для аймаков Калмыцкой степи, в том числе для Баруновского и Зюневского объединенных аймаков Багацохуровского улуса (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1636. Лл. 6, 24 об.).

На объединенном сходе родов будущего Северного аймака Малодербетовского улуса в мае 1909 г. участники согласились на объединение, но «при наличии суда с правом волостного» (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 34). Заведующий калмыцким народом С.А. Козин поручил попечителю улуса Проскурякову разъяснить обществу, что изменения в судебной системе возможны только в законодательном порядке (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 34).

В Александровском улусе в июле 1909 г. состоялся улусный сход, участники которого заявили о «нежелании введения аймачных управлений». Этот приговор не был утвержден губернатором, поскольку им были уже утверждены приговоры ранее состоявшихся улусного и аймачных сходов в этом улусе о выделении денег на постройку и оборудование зданий аймачных управлений и на содержание должностных лиц (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 86).

На каждого избранного и утвержденного аймачного старшину в Управлении имелась краткая характеристика, представленная улусными попечителями. 63-летний старшина Гайдукского аймака Г. Даланов – «крупный коневода и скотовод, грамотный, очень влиятельный в степи человек», 48-летний Ачинер-Эркетеневский старшина Ц.-У. Леджинов – «зайсанг, крупный коневода и скотовод, неграмотный, очень влиятельный человек», 32-летний Сальский старшина Д.С. Боваев – «зайсанг, крупный коневода, скотовод и земледелец», Цаган-Нурский старшина 58-летний С.Л. Талтаев – «потомственный дворянин из зайсангов, грамотен, крупный коневода и скотовод» (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Лл. 163–166). Из состава избранных старшин 8 чел. являлись зайсангами, остальные – простолюдинами, 6 чел. до выборов работали переводчиками в улусных управлениях, двое – учителями местных школ. Практически у всех было свое скотоводческое хозяйство, но трое из них указаны администрацией как торговцы (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Лл. 162–166).

18 сентября 1909 г. астраханский губернатор сообщил в земский отдел МВД о том, что состоялись выборы должностных лиц и утверждены аймачными старшинами 32 чел. (из 34). Губернатор положительно оценил их по составу: «8 чел. (25 %) являются зайсангами, пользующимися до сего времени громадным влиянием на народ и авторитетом; 8 чел. (25 %) с законченным низшим образованием и достаточным служебным опытом, как прослужившие по много лет в улусных управлениях канцелярскими служащими; 29 чел. (90 %) – грамотны, 3 из 4 неграмотных принадлежат к числу самых почетных и влиятельных людей. Этими данными достаточно характеризуется положительная серьезность, проявленная калмыками при новых выборах на общественные должности» (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 157).

Одновременно с выборами должностных лиц (аймачных старшин и хотонных старост) происходило утверждение на сходах строительных комиссий, контролировавших постройку административных зданий в каждом объединенном аймаке. Как правило, в состав аймачной строительной комиссии входил попечитель, его помощники и два представителя от калмыков (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 57). Улусные управления заключали со строителями соответствующие договоры, в которых указывался объем необходимых работ и их оплата. Строительные материалы обеспечивались улусными управлениями (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 67).

Часто возникавшим вопросом являлось определение места для строительства административного здания аймаков, поскольку речь шла об обширных территориях с редкими водными источниками и с отсутствием оседлых поселений. Так, представители родов, вошедших в состав Сереб-Джаповского аймака Александровского улуса, обратились к заведующему калмыцким народом с просьбой о строительстве здания их аймачного управления в другом месте. Свой отказ от прежнего места для строительства представители аймака резонно мотивировали следующим: «Мы пришли к заключению, что намеченное под постройку управления место, называемое Шарбан-Худук ... совсем не подходит, ... потому что не населено из-за песчаной скудной почвы. Кроме того, это место отдалено от пароходной пристани на Волге на более 30 верст, столько же до ближайшей почтово-телеграфной станции» (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 118). Далее они предложили приемлемое, по их мнению, место для постройки: «Более удобно урочище Табун-Модон. Оно находится в 8 верстах от Волги, отстоит на 25 верст от почтовой конторы, место крепкое и ежегодно сюда доходит весеннее половодье. ... Главное, это урочище населено, близ него находится калмыцкое поселение» (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 118 об.).

Разгорелись нешуточные споры о месте строительства здания управления в Зюнгаровском аймаке. Об этом в августе 1909 г. сообщил в УКН попечитель Икицохуровского улуса: половина глав зюнгаровских родов предложили для строительства урочище Олинг, другая половина – урочище Манджин-Шорва. В конечном итоге присутствовавший на сходе попечитель склонился в пользу строительства административного здания в урочище Манджин-Шорва (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Лл. 126-127). Представители Зюневского аймака Багацохуровского улуса отправили в УКН телеграмму с просьбой остановить постройку аймачного управления в урочище Хорджин, но в этом им было отказано, поскольку стройка была уже начата (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 136 об.). Не помогло в этом также обращение Багацохуровского духовенства: «Просим постройку аймачного правления произвести на 5 верст выше на берегу Волги на Казенном прогоне. Остановите начинающуюся постройку» (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 154).

В сентябре 1909 г. астраханский губернатор в своем рапорте в земский отдел о ходе строительных работ сообщил, что два аймачных управления в Яндыко-Мочажном улусе и четыре – в Малодербетовском улусе будут временно размещены в отведенных обществом зданиях, а типовые здания всех остальных аймачных управлений активно строятся и повсеместно их строительство закончится в декабре 1909 г. Далее он констатировал, что постройки из самана приняты в аймаках Манычского и Икицохуровского улусов с дополнительной пристройкой квартир для аймачных писарей. В остальных аймаках писари-калмыки «могут прикочевать со своими кибитками, как это практикуется в улусных управлениях» (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 160).

Очень важным являлся вопрос о назначении писарей в новые аймачные управления, поскольку грамотных калмыков (на уровне выпускников калмыцкого училища в Астрахани) со знанием делопроизводства было немного. Поэтому не удивительно, что в Александровском улусе «желающих занять должности писарей не оказалось, равно как нет и подходящих лиц» (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 64). В Яндыко-Мочажном улусе были предложены кандидатами на должность писарей в Долбанском аймаке – толмач улусного управления нойон Д.-Г. Сангаджиев (заменен на переводчика улусного управления И. Санджиева), в Харахусовском – Х. Болдырев из семьи выходцев из Икицохуровского улуса, в Ики-Багутовском – бывший писарь, астраханский мещанин Ф.Г. Шмаков, в Багутовском – писарь улусного управления, крестьянин Саратовской губ. В.Ф. Бессонов, в Багацохуровском – православный калмык М.Д. Никитин, в Батутовском аймаке – отставной канцелярский служащий Г.Н. Савельев (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 135). В Харахусовском улусе попечитель назначил писарем в одноименном аймаке калмыка Мочажного ведомства С.-Г. Настыева, в Эрдниевском – калмыка Дунду-Хурулова рода Малодербетовского улуса Э. Оконова (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 148). В Икицохуровском улусе кандидатами на должности писарей аймачных управлений попечитель предложил Д. Бадрангуева, Б. Очирова, Д. Мишкиева и Ш. Манджиева. Из них первые трое окончили Астраханское калмыцкое училище, последний – 3 класса астраханской мужской гимназии. Заведующий калмыцким народом С.А. Козин одобрил представленные кандидатуры (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Лл. 151–152).

Попечитель Малодербетовского улуса представил 1 декабря 1909 г. в УКН список кандидатов на должность писарей аймачных управлений: в Северном аймаке – Л.Е. Азыдов, 24 лет, помощник секретаря Астраханского окружного суда, в Приволжском – Б. Даваев, писарь и толмач улусного управления, в Центральном – У. Цебеков, в Шарнутовском – крестьянин с. Тундутово С.С. Фоменко, 20 лет, служивший в Малодербетовском и Икицохуровском управлениях, знающий калмыцкий язык, в Сальском – крестьянин Саратовской губ. Н.Д. Сахаров, 36 лет, служивший в почтово-телеграфном ведомстве, в Шебенеровском – Ч. Манджиев, 21 лет, толмач помощника попечителя, в Абганеровом – Д. Уланов, 30 лет, толмач улусного управления, в Цаган-Нурском – Э. Эрендженов, 30 лет, толмач улусного управления. Данный список попечитель дополнил пояснением: «То обстоятельство, что на должность писцов двух аймачных управлений представляются русские, а не калмыки, объясняется недостатком подходящих к занятию этих должностей из калмыков» (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1636. Лл. 127–127 об.). УКН утвердило список писарей в Малодербетовском улусе, кроме крестьянина Саратовской губ. Н.Д. Сахарова, на назначение которого писарем Сальского аймака Управление не согласилось, «так как названное лицо не соответствует п. 10 Инструкции» (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1636. Л. 130). В утвержденной Министром внутренних дел «Инструкции должностным лицам калмыцкого общественного управления Астраханской губернии» в п. 10 говорилось: «На должность писаря не могут быть назначены лица, исключенные из службы, опороченные по суду, состоящие под судом и следствием и вообще заведомо развратного поведения» (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1636. Л. 135). Из числа представленных заведующим Маньчским улусом кандидатов в писари шести аймачных управлений трое окончили Астраханское калмыцкое училище, двое обучались в 4-классном городском училище в г. Астрахани. Место писаря в Ульдючиновском аймачном

управлении оставалось вакантным (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1636. Л. 153). В целом астраханский губернатор в своем отчетном докладе справедливо признал, что «большинство аймачных писарей – из служащих в улусных канцеляриях» (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1599. Л. 157).

В течение осенних месяцев 1909 г. также были заготовлены и завозились необходимые инвентарь и оборудование в аймачные управления под контролем строительных комиссий, Управление калмыцким народом занималось комплектованием книг, Сводом законов, заказом денежных сундуков (сейфов), бланков, печатей, вывесок с позолочеными гербами, знаков должностных знаков, заказом портретов императора и канцелярских принадлежностей (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1636. Л. 43 об., 49). Расходы на это в большинстве улусов покрывались за счет средств, вырученных от сдачи в аренду «посторонним» лицам общественных пастбищ для выпаса скота. Лишь в двух улусах, в которых не практиковалась сдача земель в аренду из-за отсутствия крестьянских сел, для населения было введено дополнительное налогообложение на указанные расходы в размере 8300 руб. в Эркетеневском улусе и 5600 руб. – в Харахусовском (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1636. Л. 42).

Одновременно возникали текущие вопросы. В частности, летом 1909 г. калмыки Зюневского аймака Багацохуровского улуса выразили протест против начатого строительства здания Баруновского аймака в урочище Хорджин, которое, по их мнению, является общим сенокосным местом Зюневых родов (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1636. Л. 47). В конце августа 1909 г. калмыки Бага-Хурулова Шебенерова рода попросили их не вводить в состав Центрального аймака. Из-за обособленной отдаленности их рода в составе 300 кибиток (800 чел.) и «натянутых отношений с другими родами» они просили из них образовать самостоятельный аймак. УКН им объявило, «что временно до соответствующих мероприятий по выделению весной 1910 г., их род будет числиться в Центральном аймаке» (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1636. Лл. 68,71). Однако жители Бага-Хурулова рода, не согласившись с этим решением, отказались от выборов должностных лиц в своих хотонах, «предпочитая остаться при старых порядках» (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1636. Л. 127 об.). Попечитель улуса предложил административный метод решения вопроса путем назначения старост и по два кандидата к ним в два хотона Бага-Хурулова рода, рекомендовав конкретных лиц, которые «вполне благонадежны и под судом и следствием не были» (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1636. Л. 127 об.). УКН согласилось с предложенными кандидатурами и поручило попечителю 17 декабря 1909 г. «разъяснить Бага-Хурульцам еще раз, что причисление их к Центральному аймаку есть мера временная до весны-лета 1910 г.» (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1636. Л. 130).

18 ноября 1909 г. переводчик Яндыко-Мочажного улусного управления И. Санджиев, избранный сходом и утвержденный старшиной Долбанского аймака, обратился с просьбой к попечителю улуса повысить ему жалованье с 400 до 500 руб. за счет сокращения должности писаря. Свою просьбу он мотивировал тем, что Долбанский аймак «занимает громадную территорию в длину от Образцовского промысла до урочища Ангучин-Гашун около 100 верст, и в ширину от Багацохуровского аймака до Забурунского промысла около 60 верст, и состоит из 1300 кибиток» (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1636. Л. 110). Попечитель улуса В. Локтев, направив ходатайство И. Санджиева в УКН, счел возможным его удовлетворить «ввиду его опытности и отсутствия для него необходимости в писаре» (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1636. Л. 109.).

В самом конце 1909 г., 2 декабря, обратился к заведующему Икицохуровским улусом с письменным заявлением об освобождении от должности Ачинер-Эркетевского старшины Ц.-У. Леджинова по состоянию здоровья (НА РК. Ф.9. Оп. 4. Д. 1636. Л. 126). Заведующий улусом согласился с его отставкой и рекомендовал на должность старшины временно второго кандидата Н. Санджиева, поскольку «первый кандидат Сангаджи Кюкеев – совершенно больной человек и не в состоянии нести обязанности старшины». При этом заведующий улусом присовокупил, что Н. Санджиев – «человек крайне бедный, не имеющий никакого влияния в обществе и не заслуживает доверия быть старшиной» (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1636. Л. 125). В связи с этим он полагал, что в скором будущем здесь следует созвать аймачный сход и избрать нового старшину с двумя кандидатами. В конечном итоге временно был оставлен в должности старшины Ц.-У. Леджинов.

На завершающем этапе подготовительных мероприятий 4 ноября 1909 г. Министр внутренних дел утвердил Инструкцию должностным лицам калмыцкого общественного управления, которая обстоятельно обозначила требования к должностным лицам и процедуру их избрания и назначения, очертила широкий круг их должностных обязанностей. В Инструкции подробно сказано о порядке избрания и полномочиях органов самоуправления (хотонные, аймачные и улусные сходы) и регламенте их функционирования (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1636. Лл. 132–145).

Здесь следует упомянуть о том, что попытки составить особую Инструкцию для хотонных старост наблюдались гораздо ранее, еще в 1895-1896 гг., из-за «крайней неразвитости хотонных старост и совершенного непонимания ими своих должностных обязанностей» (НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 135. Л. 1). Попечители и заведующие всех улусов представили в течение года свои проекты Инструкции (НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 135. Лл. 2–14), но так и не был создан и утвержден единый образец. К тому же попечитель Малодербетовского улуса Муликовский 16 апреля 1896 г. в минорной ноте резюмировал эту инициативу: «Сами аймачные старшины некомпетентны быть строгими руководителями хотонных старост. ... Много безграмотных аймачных старшин, все старосты безграмотны поголовно» (НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 135. Л. 17–18). В связи с этим утвержденная 4 ноября 1909 г. Министром внутренних дел Инструкция подвела итоги многолетним размышлениям по этому поводу.

По утвержденной Инструкции аймачные старшины, хотонные старосты и по два кандидата к каждому избирались сроком на 3 года на аймачных сходах, демчей (сборщики податей) и бодокчеи (в исследуемый период посредники в торговых сделках в пос. Калмыцкий Базар) – на улусных сходах. Избирались на эти должности лица, достигшие 25-летнего возраста, имевшие собственное хозяйство и не состоявшие под судом и следствием. Отказаться от участия в выборах имели право лица старше 60 лет, а также по болезни или отслужившие на выборных должностях полный срок (3 года). Избранные должностные лица утверждались губернатором. При вступлении в должность назначенные лица приносили присягу (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1636. Лл. 132–134). Для аймачных старшин был учрежден должностной бронзовый знак для ношения на шее на свинцово-бронзовой цепи. За различные заслуги должностные лица награждались медалями и похвальными листами от МВД (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1636. Л. 135). Аймачные старшины и хотонные старосты имели право назначать общественные работы до двух дней, штрафы до одного рубля или арест до двух дней простолюдинам за незначительные проступки (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1636. Л. 135).

Необычайно широким являлся круг должностных обязанностей калмыцких старшин и старост: ведение посемейных списков и учет населения, полицейские обязанности (задержание бродяг и беглых, искоренение скотокрадства и др.), организация противоэпидемических мероприятий, наблюдение за состоянием дорог и мостов, контроль за уплатой сборов и натуральных повинностей, нотариальные действия, меры социальной защиты и др. (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1636. Лл. 136–141).

Представители на аймачный и улусный сходы должны были соответствовать тем же требованиям, что и должностные лица. Улусные сходы (его участники избирались на аймачных сходах по одному от каждого четырех членов) собирались не реже одного раза в 3 года для избрания на трехлетие двух заседателей зарго, трех демчеев и трех присяжных оценщиков в улусные управления, бодокчея и двух его кандидатов в Калмыцкий Базар (поселок близ Астрахани), а также для распределения повинностей между аймаками. Улусный сход считался состоявшимся при присутствии двух третей членов схода, его решения принимались простым большинством голосов (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1636. Лл. 141–143).

Представителей на аймачный сход избирали на хотонных сходах по одному от каждого пяти кибиток. Аймачные сходы собирались не реже трех раз в год. На аймачных сходах на очередное трехлетие избирались старшина аймака, хотонные старосты и по два кандидата к ним. К полномочиям аймачного схода относились раскладка налогов и натуральных повинностей по хотонам, дела об опеке, об отдаче «порочных» членов в распоряжение Правительства, сдача земельных участков в аренду, ходатайства по общественным нуждам, распределение лошадей для армии, обеспечение сенозаготовок и хлебных запасов и др. Для легитимности решений по текущим вопросам достаточно было присутствия более половины членов аймачного схода. Решение принималось простым большинством голосов, за исключением некоторых вопросов, по которым для решения требовалось две трети голосов присутствовавших. К ним относились дела о передаче «порочных» членов Правительству (в руки правосудия), об изменении земельной раскладки между хотонами, об изменении состава аймачного общества (исключение из состава или включение в состав лиц и семей) и о выдаче доверенностей по казенным и частным делам (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1636. Лл. 143–144).

Участниками хотонного схода являлись все домохозяева хотона. Сход являлся действительным при участии более половины членов, решения принимались простым большинством. Полномочия схода ограничивались решением хозяйственных вопросов (земельные дела между членами хотона, покибиточное (подворное) распределение повинностей) и выборами представителей на аймачный сход (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1636. Л. 145).

Проведение административной реформы 1910 г.

В декабре 1909 г. были в целом завершены все мероприятия по введению административной реформы. УКН одобрило по каждому улусу смету расходов на содержание аймачных управлений, утвердило всех избранных должностных лиц, штат канцелярских служащих и вспомогательного персонала (рассыльные, сторожа). На местах были проведены выборы органов местного самоуправления, построены, где это планировалось, здания аймачных управлений, приобретено все необходимое оборудование, распределены все необходимые для делопроизводительной работы

материалы. В частности, 9 декабря заведующий Икицохуровским улусом доложил в УКН, что «построены и приняты комиссией, снабжены мебелью и канцелярскими материалами» здания Сатхало-Хошеутовского, Зюнгаровского, Кетченер-Шебенеровского и Ачинер-Эркетеневского аймачных управлений (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1636. Л. 43 об.). 26 декабря попечитель Харахусовского улуса в своем рапорте астраханскому губернатору доложил: «10 и 18 декабря при громадном стечении народа духовенством Харахусовского и Эрдниевского хурулов было совершено торжественное освящение новых аймачных управлений» (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1636. Л. 178).

В январские дни 1910 г. в Калмыцкой степи происходила торжественная церемония открытия всех 34 аймачных управлений. По сообщению заведующего Александровским улусом, в УКН 2 января было открыто Тюменевское, 4 января – Сереб-Джаповское аймачные управления с присутствием чинов улусной администрации, представителей буддийского духовенства, почетных стариков и избранных членов органов местного самоуправления (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1636. Л. 212). В архивном деле нами обнаружен акт (протокол) об открытии 5 января Ачинер-Эркетеневского аймачного управления Икицохуровского улуса: «На торжестве присутствовали заведующий улусом В.П. Егоров, вновь избранные должностные лица аймачного управления, бакша Яргачин-Эркетенева хурула Баташ Леджинов со штатом духовенства и почетные представители от населения. Торжество открылось богослужением о здравии и многолетьи Государя Императора и всего Царствующего Дома и завершилось молитвой о благоденствии всего калмыцкого народа, процветании реорганизованного общественного самоуправления. По окончании заведующий улусом ознакомил присутствующих с историей калмыцкого народа и указал на важное значение общественного аймачного самоуправления, с открытием которого калмыки, в силу Высочайше дарованной им 16 марта 1892 г. грамоты, приобретают права сельских обывателей. Переводчик улусного управления калмык Годгон Сангаджиев произнес приветственное слово, в котором благодарил ... попечительскую власть за заботы о благе калмыцкого народа». Акт подписали присутствовавшие на открытии заведующий улусом, бакша и гелюнги хурула, аймачный старшина и хотонные старосты (НА РК. Ф. 9. Оп. 10. Д. 8. Л. 24). По подобному сценарию были открыты аймачные управления в течение января во всех улусах: в Малодербетовском улусе – 10–20 января, в Багацохуровском – 8 и 10 января и др. (НА РК. Ф. 9. Оп. 10. Д. 8. Лл. 9-24.44).

Одновременно с открытием аймачных управлений принимали присягу на верность службе все аймачные старшины и хотонные старосты в присутствии улусных руководителей. По этому случаю был утвержден текст присяжного листа на калмыцком языке с переводом на русский, часть которого с сокращениями мы приводим здесь: «Я обещаю и клянусь Всесильным Бурханом в том, что хочу и должен ... верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего, до последней капли крови, и все ... принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по силе и возможности предостерегать и оборонять, ... и стараться споспешествовать всему, что касаться может верной службы и пользы Государственной. ... В заключение моей клятвы возлагаю на голову образ Твой и поклоняюсь Тебе, Всесильному Бурхану...» (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1636. Л. 168).

Благодаря основательной подготовке как открытие, так и первоначальный этап деятельности новых аймачных управлений прошли благополучно. Исключением явилась телеграмма заведующему калмыцким народом 12 февраля с протестом Бага-

Хурулова рода Малодербетовского улуса против принесения присяги старостами их обоих хотонов, поскольку они не были избраны обществом, а назначены, как нами отмечено выше, решением попечителя (НА РК. Ф. 9. Оп. 10. Д. 8. Л. 77).

Уже 4 января 1910 г. астраханский губернатор Соколовский в телеграмме Министру внутренних дел отметил значительные события, произошедшие в калмыцких улусах за последнее время: введены выездные сессии улусных зарго, расширена сеть народных школ, начата организация ремонтного коневодства, проведено в 1909 г. статистико-экономическое и естественно-историческое обследование Калмыцкой степи с целью «изыскания излишка земель ... в пользу оброчных статей». Губернатор добавил, что в феврале 1909 г. «калмыки имели счастье в лице лучших своих людей представиться Государю Императору (речь идет о приеме императором калмыцкой делегации по поводу 300-летия вхождения калмыков в состав России – авт.)», и, наконец, с 1 января 1910 г. созданы новые аймачные управления «по типу волостных, объединившие весь народ в 34 крупные аймаки при полном уравнивании в правах калмыцких должностных лиц с общероссийскими» (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1636. Л. 197).

Уже 17 января 1910 г. земский отдел МВД сообщил астраханскому губернатору, что «на Всеподданнейшем докладе Министра внутренних дел ... по случаю открытия с 1 января аймачных управлений по типу волостных Государь Император собственноручно начертать соизволил «Искренно благодарю астраханских калмыков» (НА РК. Ф. 9. Оп. 10. Д. 8. Л. 41).

После завершения реформы 1910 г. продолжались споры о переносе ставки Багацохуровского улуса, разделенного Волгой на две части: в нагорной части располагалась основная территория улуса с населением 1200 кибиток, в луговой левобережной части проживало 400 кибиток (семей) (НА РК. Ф. 9. Оп. 2. Д. 143. Л. 1). Дело заключалось в том, что ранее до 1890 г. ставка улуса располагалась на правом берегу Волги в урочище Цаган-Аман на территории Багацохуровских хурулов, но случившийся в том году пожар уничтожил часть служебных зданий. Улусное управление продолжало находиться в Цаган-Амане некоторое время, но в 1895 г. оно было переведено в приобретенное за 5 тыс. руб. здание в г. Енотаевск, расположенном на левом берегу Волги. Уже в 1905 г. встал вопрос об удаленности ставки улуса от основного состава его населения, что порождало массу неудобств. Поэтому Багацохуровский улусный сход, состоявшийся 12–13 ноября 1905 г., принял решение о переносе ставки на правый берег, в урочище Окон-Боро или Табун-Усун (НА РК. Ф. 9. Оп. 2. Д. 143. Л. 2 об.). Переписка разных инстанций по этому поводу в разной степени активности длилась более 10 лет и завершилась решением заведующего калмыцким народом 28 июня 1916 г.: «Ходатайство о переносе несвоевременно ввиду предстоящей реформы административного устройства Калмыцкой степи» (НА РК. Ф. 9. Оп. 2. Д. 143. Л. 93).

В марте 1914 г. общество Кетченеровского хотона № 1 ходатайствовало о выделении его из состава Абганеровского аймака Малодербетовского улуса и образовании отдельного Абганер-Кетченеровского аймака с центром в урочище Амта-Бургумта (НА РК. Ф. 9. Оп. 2. Д. 200. Л. 16 об.). Однако отрицательное заключение попечителя улуса по этому вопросу сыграло свою роль: астраханский губернатор 24 февраля 1915 г. отклонил это ходатайство (НА РК. Ф. 9. Оп. 2. Д. 200. Л. 29).

Заключение

Таким образом, впервые вводимые нами в научный оборот новые архивные материалы позволили представить достаточно подробную картину административных мероприятий в калмыцких улусах, где проживало кочевое общество с традиционным укладом жизни. Долгая переписка административных инстанций, заседания и дискуссии, подготовка проектов по административному, общественному и поземельному устройству калмыков, начатая еще в конце XIX в., продолжалась на всем протяжении исследуемого времени. Этот масштабный план по распространению на калмыков общероссийской административной системы так и не был реализован ввиду устойчивости цивилизационно-культурных черт: кочевой уклад жизни, веками утверждавшиеся социальные отношения, законодательная традиция в виде правовых норм, основанных на обычном праве, национальное судостройство, буддийское мировоззрение, институты материальной и духовной культуры. В связи с этими обстоятельствами административно-территориальные преобразования в Калмыцкой степи в конце XIX – начале XX века ограничились изменениями в системе управления в результате реформы 1892 г., отменившей личную зависимость калмыков-простолудинов от нойонов и зайсангов, передачей управления калмыками Астраханской и Ставропольской губерний в ведение МВД и административной реформой 1910, укрупнившей калмыцкие аймаки и хотоны. Запланированное еще реформой 1892 г. преобразование административного, общественного и поземельного устройства калмыков так и не вышло за пределы проектирования.

References / Список литературы

- Balashov, K.L. (1911) *Kalmyk livestock industry. Survey of Kalmyk steppe in 1909. Trudy II gubernskogo s'ezda sel'skikh khozaev*. Astrakhan, Parovaya novaya russkaya tipografiya. pp. 81–97. (in Russian)
Балашов К.Л. Калмыцкое животноводство. Обследование Калмыцкой степи в 1909 г. // Труды II губернского съезда сельских хозяев. Астрахань: Паровая новая русская типография, 1911. С. 81–97.
- Burdukov, N.F. (1901) *Pastures of foreign cattle in Kalmyk steppe and their impact on Kalmyk livestock industry*. Saint Petersburg. (in Russian)
Бурдуков Н.Ф. Выпасы постороннего скота в Калмыцкой степи и их влияние на калмыцкое животноводство. СПб, 1901. 33 с.
- Burdukov, N.F. (1900) *On the seizures of Kalmyk land (in connection with the withdrawal from the use of the Kalmyk people of a 10-verst strip)*. Saint Petersburg, Tipografiya V.P. Meshcherskogo. (in Russian)
Бурдуков Н.Ф. О захватах калмыцкой земли (по поводу изъятия из пользования калмыцкого народа 10-верстной полосы). СПб.: Тип. В.П. Мещерского, 1900. 26 с.
- Deev, S.U. (2004) *Administrative reform of 1909: preparation and implementation. Youth in science: Collection of scientific works of young scientists. 1st Issue*. Elista, KIGI RAN Publ. pp. 165–177. (in Russian)
Деев С.Ю. Административная реформа 1909 г.: подготовка и проведение. // Молодежь в науке: Сборник научных трудов молодых ученых. Вып. 1. Элиста: КИГИ РАН, 2004. С. 165–177.
- Dubrova, Y.P. (1998) *Kalmyks of Stavropol governorate: Their everyday life before the Decree of March 15, 1892*. 2nd ed. Elista, Kalmyk book publishing house. (in Russian).

- Дуброва Я.П. Быт калмыков Ставропольской губернии до издания закона 15 марта 1892 г. 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 181 с.
- Komandzhaev, A.N. & Matsakova, N.P. (2011) *Reform of 1892 in Kalmykia*. Elista, KalmGU. (in Russian).
Команджаев А.Н., Мацакова Н.П. Реформа 1892 г. в Калмыкии. Элиста: КалмГУ, 2011. 240 с.
- Komandzhaev, E.A. (2019) Institutes of public authority in Kalmykia in the 17th–early 20th centuries from the perspective of civilization and cultural approach. *RUDN Journal of Law*. 23(2), 219–243. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2019-23-2-219-243> (in Russian)
Команджаев Е.А. Институты публичной власти в Калмыкии в XVII–начале XX вв. с позиции цивилизационно-культурного подхода // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2019. Т. 23. №2. С. 219–243. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2019-23-2-219-243>
- Maksimov, K.N. (2002) *Kalmykia in the national policy, the system of government and administration of Russia (XVIII century – XX century)*. Moscow, Nauka Publ. (in Russian).
Максимов К.Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России. М.: Наука, 2002. 524 с.
- Maksimov, K.N. & Ochirova, N.G. (eds.). (2009) *History of Kalmykia from ancient times to the present day*. In 3 vols. Elista, Gerel Publ. (in Russian).
 История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. / отв. ред. Максимов К.Н., Очирова Н.Г. Элиста: Герел, 2009. Т. 2. 840 с.
- Minkin, G.Z. (1968) *On social system of Kalmykia and colonial policy of tsarism*. Elista, Kalmyk scientific research. Institute of Languages, Literature and History at the Council of Ministers Kalm. ASSR. (in Russian).
Минкин Г.З. Об общественном строе Калмыкии и колониальной политике царизма. Элиста: Калм. науч.-исслед. ин-т яз., литературы и истории при Совете Министров Калм. АССР, 1968. 58 с.
- Naberukhin, A.I. (1987) *Kalmykia in three Russian revolutions*. Elista, Kalmyk book publishing house. (in Russian).
Наберухин А.И. Калмыкия в трех российских революциях. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1987. 159 с.
- Ochirov, N.O. (1925) *Astrakhan Kalmyks and their economic condition in 1915*. Astrakhan, Kalmyk region plan. komis. Publ. (in Russian).
Очиров Н.О. Астраханские калмыки и их экономическое состояние в 1915 г. Астрахань: Калмыцкая обл. план. комис., 1925. 72 с.
- Palmov, N.N. (1926) *The Volga Kalmyks: Historical Essays. Part 5. Land affairs*. Astrakhan. pp. 185. (in Russian).
Пальмов Н.Н. Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. 5. Дела земельные. Астрахань: Калмыцкий обл. испол. ком., 1926. 185 с.
- Ustyugov, N.V., Zlatkin, I.Ya. & Kusheva, E.N. (eds.). (1967) *Essays on the history of the Kalmyk ASSR. Pre-October period*. Moscow, Nauka Publ. (in Russian).
 Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период / отв. ред. Устюгов Н.В., Златкин И.Я., Кушева Е.Н. М.: Наука, 1967. 479 с.
- Zhitetskiy, I.A. (1892) Astrakhan Kalmyks (observations and notes). *Collection of works of members of the Petrovsky Society of Astrakhan Researchers*. Astrakhan, Tipografiya «Astrakhanskogo listka» Publ. pp. 3–214. (in Russian)
Житецкий И.А. Астраханские калмыки (наблюдения и заметки) // Сборник трудов членов Петровского общества исследователей Астраханского края. Астрахань: Тип. «Астраханского листка», 1892. С. 3–214.
- Zubovich, P.O. (1896) Squatter settlements in Astrakhan and Krasnoyarsk provinces, as well as in Kalmyk steppe. *Report of the Petrovsky Society of Astrakhan Researchers for 1894*. Astrakhan, Parovaya novaya russkaya tipografiya. pp. 35–43. (in Russian)

Зубович П.О. О самовольных поселках в Астраханском и Красноярском уездах, а также в Калмыцкой степи // Отчет Петровского общества исследователей Астраханского края за 1894 год. Астрахань: Паровая новая русская типография, 1896. С. 35–43.

Сведения об авторе:

Команджаев Евгений Александрович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова; Российская Федерация, 358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11

ORCID ID: 0000-0002-4542-8786

e-mail: komandzhaev@mail.ru

About the author:

Evgeniy A. Komandzhaev – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov; 11 Pushkina str., Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0002-4542-8786

e-mail: komandzhaev@mail.ru